

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№18-УД24-24-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 июня 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,
с участием:

прокурора Куприяновой А.В.,
осужденного Дзидзишвили К.Р.,
адвоката Шаповаловой Н.Ю.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного Дзидзишвили К.Р. по кассационной жалобе адвоката Мазепина Е.Ю. на приговор Краснодарского краевого суда от 11 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Дзидзишвили К.Р. и адвоката Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, прокурора Куприяновой А.В., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Краснодарского краевого суда от 11 октября 2022 года
Дзидзишвили К.Р., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

ранее судимый:

- приговором от 21 января 2015 г. по ч. 3 ст. 162 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к лишению свободы на 2 года,

- приговором от 17 мая 2017 г. по п.п. «а», «г» ч.2 ст. 163, ч.5 ст. 69 УК РФ (с учётом изменений от 06.09.2017 г.) лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 250 000 рублей и ограничением свободы сроком на 2 года, освободившийся 5 октября 2018 г. по отбытию наказания,

осужден по ст.210.1 УК РФ к лишению свободы на 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 2 000 000 рублей и ограничением свободы на 1 год с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2023 года приговор изменен:

исключено указание на видеоролики канала «Ютуб» и сайта «[REDACTED]» и на протокол осмотра видеоролика с сайта «[REDACTED]»,

указано об отбывании наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору, Дзидзишвили К.Р. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии.

В кассационной жалобе адвокат Мазепин Е.Ю. в защиту интересов осужденного указывает на незаконность возбуждения уголовного дела ввиду отсутствия у следователя материала из ФСИН России по Краснодарскому краю, на который он ссылается в постановлении. Так, из постановления следователя (т.9 л.д.156) следует, что в связи с проведением проверки сведения на Дзидзишвили в УФСИН России были запрошены лишь 1 апреля и на момент возбуждения уголовного дела следователю не поступили. При таких обстоятельствах считает, что суд 1 инстанции необоснованно отказал в исследовании постановления о возбуждении уголовного дела от 10 апреля 2020 года, поскольку данный документ порождает для подзащитного правовые последствия, а незаконность постановления исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности.

В справке-меморандуме от 8 апреля 2020 года, на которую следователь ссылается как на основание возбуждения уголовного дела (т.8 л.д.95-98), поступившей из УУР ГУ МВД России по Краснодарскому краю, было указано, что Дзидзишвили в период с 18 апреля 2012 года по настоящее

время на территории Греции получил статус «вора в законе» от криминальных авторитетов К [] и И [], что подтверждается сведениями из ПТК «Р []» за период с 20 апреля 2011 года по 5 февраля 2013 года, однако, при изучении в суде указанных сведений установлено, что оба криминальных авторитета в указанный период территорию России не покидали. Так К [] с февраля 2012 г. по сентябрь 2012 года находился в СИЗО [] г. Каширы, а затем был переведен в исправительную колонию Якутии, что исключает его участие в короновании подзащитного.

Адвокат усматривает нарушение положений ст.217 УПК РФ и права на защиту при ознакомлении Дзидзишвили с материалами уголовного дела, поскольку ему не было предоставлено возможности для ознакомления с томами №11 (копия 13 тома) и №15.

Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, поскольку в обвинительном заключении не установлены обстоятельства, место, время, способ совершения преступления, его объективная и субъективные стороны, не раскрыты используемые при формулировании обвинения понятия.

Отмечает, что суд определил началом преступления вступление в силу ст.210.1 УК РФ, но при этом неправомерно сослался на эпизод с нефтепродуктами, поскольку реализация полномочий подзащитного в статусе вора в законе в данном эпизоде завершилась до введения в действие данной нормы закона. Выражает несогласие с выводами суда о том, что преступление продолжается до настоящего времени, поскольку суд должен определить момент прекращения преступления в соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда ССР от 4 марта 1929 года №23.

Оспаривает принадлежность Дзидзишвили к категории «воров в законе», а сам статус «вора», как относящийся к высшему положению в преступной иерархии, отмечает разночтения в толковании диспозиции ст.210.1 УК РФ, выражает несогласие с оценкой показаний специалиста В [] и с отказом в назначении лингвистической экспертизы.

Полагает, что факт «коронации» и наличия преступной иерархии не подтверждается приведенными в приговоре доказательствами. Приводя содержание доказательств, указывает на противоречие информации, полученной от оперативного сотрудника К [] и свидетеля Б [] показаниям анонимных свидетелей по поводу «прогона».

Адвокат считает, что суд необоснованно без указания мотивов отклонил показания ряда свидетелей, допрошенных по инициативе стороны обвинения, в то время как показания С [] имеют значение для установления денежного оборота подзащитного.

Полагает, что суд необоснованно использовал в качестве доказательств показания свидетеля под псевдонимом С [], поскольку ранее было принято решение о том, что его показания оценке не подлежат.

По мнению адвоката, не имелось оснований для сокрытия данных о

личности свидетеля с псевдонимом З [REDACTED], в связи с чем считает, что его показания положены в основу приговора незаконно.

По мнению автора жалобы, суд обосновал приговор недопустимыми доказательствами, а именно, ссылкой на телефонные переговоры, зафиксированные в результате ОРМ, проведенных УУР ГУ МВД России по Краснодарскому краю, поскольку они судом признаны недопустимым доказательством.

Приговор считает не соответствующим предъявляемым к нему требованиям, поскольку в нем отсутствует содержание и оценка показаний свидетелей, отклоненных судом.

Так, при наличии противоречивых показаний свидетеля Г [REDACTED] об опознании голосов на записи телефонного разговора, суд не указал, по каким основаниям он принял одни из них и отверг другие. При условии, что в судебном заседании Г [REDACTED] не узнал на записи свой голос, вывод суда относительно установления факта разговора между подзащитным и Г [REDACTED] просит признать не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Отмечает, что такой разговор состоялся 24 марта 2019 года, то есть до введения в действие ст. 210.1 УК РФ.

Адвокат указывает на нарушение судом принципов равноправия и состязательности сторон, что выразилось в непредоставлении для изучения на стадии ознакомления с уголовным делом материалов ОРД ввиду их недопустимости, в то время как в приговоре они отражены. Данное обстоятельство отразилось на построении линии защиты.

Указывает, что суд апелляционной инстанции исключил ссылки на интернет холдинг и протокол осмотра интернет сайтов, как на доказательство, что привело к необоснованности вывода суда о том, что показания анонимных свидетелей подтверждаются информацией из сети «Интернет», а также к признанию необоснованной ссылки суда на показания свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], поскольку их фамилии также стали известны из протокола осмотра интернет-ролика. Отмечает, что у вышеуказанных лиц не отбиралась подписка об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, права и обязанности им не разъяснялись, в связи с чем они не могли являться свидетелями по данному уголовному делу.

Приводя содержание показаний свидетелей Р [REDACTED] и Л [REDACTED] содержание исследованных телефонных переговоров между К [REDACTED] и Дзидзишвили, между Р [REDACTED] и Дзидзишвили от 14 марта 2019 года, а также между К [REDACTED] и Дзидзишвили, показания свидетеля К [REDACTED], адвокат дела делает вывод о том, что денежные средства за посредничество в урегулировании спора осужденному были переданы до 25 марта 2019 года. Считает, что доказательств реализации его подзащитным статуса «вора в законе» после введения ст.210.1 УК РФ не представлено, в связи с чем полагает, что эпизод с оплатой услуг за разрешение спора с нефтепродуктами как пример реализации подзащитным статуса «вора в законе» приведен в приговоре необоснованно.

Приводя показания свидетелей А [REDACTED], П [REDACTED] и Ш [REDACTED] и другие

доказательства, адвокат отмечает противоречия в выводах суда по эпизоду с разрешением спора по возмещению долга З [] и У []. Так суд установил, что встреча их с Дзидзишвили по поводу данного спора состоялась в январе 2020 года и по решению подзащитного автомобили БМВ и Ниссан были проданы в ломбард, однако по сведениям МВД они находятся в собственности З [] при чем автомобиль БМВ был приобретен З [] лишь в феврале 2020 года, в связи с чем считает неправомерным указание на данный эпизод как на доказательство осуществления подзащитным функций вора в законе.

По мнению адвоката, суд не в полной мере учел все обстоятельства, влияющие на наказание, в том числе наличие у подзащитного несовершеннолетнего ребенка.

Полагает правильным исчислять срок наказания с момента задержания Дзидзишвили – с 26 марта 2020 года.

Автор жалобы выражает свое несогласие с апелляционным определением, указывая, что оно не содержит ответов на аналогичные доводы.

В связи с изложенным просит приговор и апелляционное определение отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Исканин Э.А. просил оставить состоявшиеся в отношении Дзидзишвили К.Р. судебные решения без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении осужденного Дзидзишвили, поскольку существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.1 ст.401.15 УПК РФ, при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении него не допущено.

Настоящее уголовное дело являлось предметом рассмотрения суда апелляционной судебной инстанции, по итогам которого приговор был признан соответствующим установленным фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства преступления и виновность Дзидзишвили в его совершении установлены правильно, на основании достаточной совокупности доказательств, правила оценки которых, предусмотренные ст.88 УПК РФ, судом не нарушены.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе о недоказанности предъявленного Дзидзишвили обвинения, его невиновности своего подтверждения не нашли.

Так, для целей исследования доказательств по данному уголовному делу, связанному с субкультурой преступности, суд обоснованно заслушал показания специалиста В [REDACTED], поскольку требовались специальные познания в этой области.

В [REDACTED] пояснил, что в преступной иерархии «воры в законе» занимают высшее положение, назначаются они общим собранием себе подобных, информация о назначении распространяется «прогонами», проживают за счет денежных средств, поступающих от преступной деятельности, обладают властью по отношению к другим участникам субкультуры, руководят ими, принимают решения относительно преступной деятельности, финансирования, разбирают споры и выполняют иные функции, связанные с занятием такого положения.

Вопреки доводам кассационной жалобы оснований для недоверия к показаниям специалиста у суда не имелось, поскольку установлено, что он занимается научной деятельностью и исследованием субкультуры организованной преступности, его показания являлись понятными и полными.

При таких обстоятельствах суд обоснованно не усмотрел необходимости в назначении лингвистической экспертизы, а при оценке исследованных доказательств правомерно учитывал информацию, полученную от специалиста.

Суд правомерно положил в основу приговора показания свидетелей З [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Ф [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED] и Г [REDACTED] как подтверждающие факт назначения Дзидзишвили «вором в законе» на территории Греции в 2012 году лицами, занимающими такое же положение, свидетельствующие о доведении до них и других лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН информации о таком назначении посредством «прогонов», о личном знакомстве с ним Ф [REDACTED] и Г [REDACTED], состоявшемся в 2018-2019 годах в местах лишения свободы, о том, что свидетелям осужденный представлялся «вором», об исполнении осужденным функций, присущих лицам, занимающим такое положение.

Из материалов уголовного дела следует, что данные о личности вышеприведенных свидетелей были сохранены в тайне, между тем, данное обстоятельство само по себе не может являться поводом для недоверия к их показаниям, поскольку они согласуются с другими доказательствами, что свидетельствует о соответствии их требованиям достоверности.

Так, указанные в справке-характеристике на Дзидзишвили периоды отбывания им наказания в местах лишения свободы сопоставимы с теми, что свидетели называли в своих показаниях; в заграничном паспорте осужденного имеются отметки о пересечении им в 2012 году границы России и посещении городов на территории Греции; в протоколе осмотра указано о наличии на теле осужденного татуировок, которые специалист Б [REDACTED] отнес к проявлению криминальной субкультуры и возможности нанесения их «ворам

в законе»; из доказательств о личности Дзидзишвили следует, что он привлекался к уголовной ответственности за хищения, информация о наличии у него легальных источников доходов отсутствует.

Несостоятельными являются доводы осужденного и адвоката о неправомерности ссылки в приговоре на показания свидетеля С [REDACTED], который сообщил информацию об обстоятельствах доведения до соответствующего круга лиц информации о приобретении осужденным статуса «вора в законе».

Не смотря на то, что эти события имели место до 12 апреля 2019 года, информация о них имеет значение для настоящего уголовного дела, поскольку подтверждает обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Вывод суда о том, что он не оценивает доказательства об обстоятельствах, имевших место до указанной даты, вопреки мнению осужденного, распространяется лишь на те, которые не положены в основу приговора.

Судом исследованы и приведены в приговоре доказательства осуществления Дзидзишвили функций «вора в законе» в период после введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, то есть, после 12 апреля 2019 года.

Так, свидетель Г [REDACTED] показал, что Р [REDACTED] в марте 2019 года, находясь в местах лишения свободы, по телефону просил Дзидзишвили разрешить спор связанный с невозвращением ему долга, сообщил, что он и сам звонил Дзидзишвили.

Доводы Дзидзишвили, направленные на опровержение факта опознания свидетелем голосов на аудиозаписи телефонного разговора, противоречат протоколу судебного заседания (л.протокола 213), из которого следует, что свидетель Г [REDACTED] в полном объеме подтвердил правильность показаний, данных в период предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании, из которых следует, что он прослушал записи телефонного разговора, подтвердил его содержание и пояснил, что голоса принадлежат ему и Дзидзишвили (т.4 л.д.31).

Достоверность показаний свидетеля Г [REDACTED] кроме вышеуказанной аудиозаписи телефонных переговоров, подтверждается содержанием телефонного разговора осужденного с Р [REDACTED], показаниями свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED] о том, что за разрешение спора Дзидзишвили было передано денежное вознаграждение на территории г.Анапы, где тот отдыхал с семьей, свидетеля В [REDACTED] о том, что его автомобилем «Мерседес» пользовался Дзидзишвили, а также данными о том, указанный автомобиль находился на территории Анапы в период с 9 по 13 июля 2019 года.

При таких обстоятельствах, вопреки доводам стороны защиты, суд сделал правильный вывод о том, что реализация осужденным функций «вора в законе», связанная с разрешением спора по просьбе Р [REDACTED]

завершилась после введения в действие ст.210.1 УК РФ, а именно, в июле 2019 года.

Из показаний свидетеля З [], А [], Ш [], П [], М [] суд правильно установил, что в конце 2019 – начале 2020 года Дзидзишвили разбирал спорную между ними ситуацию, связанную с непередачей С [] проданного автомобиля [] У [] которого свидетель Ш [] назвал «монахом».

Таким образом, положенные в основу приговора доказательства правомерно признаны судом достаточными, поскольку они позволили правильно установить обстоятельства преступления, виновность Дзидзишвили в его совершении, а также иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с положениями ст.73 УПК РФ, в том числе и время совершения преступления.

Вопреки доводам жалобы приведенные доказательства не содержали противоречий, которые бы требовали дополнительной проверки путем сопоставления с другими доказательствами.

Доводы кассационной жалобы о несогласии с содержанием информации, указанной в справке-меморандуме (т.8 л.д.98), представленной УУР ГУ МВД России по Краснодарскому краю, с указанием на свидетелей С [] С [] и С [] не влияют на обоснованность приговора, поскольку ни данная справка, ни показания указанных свидетелей не приведены судом в качестве доказательств.

Действия Дзидзишвили квалифицированы правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Не нашли своего подтверждения и доводы стороны защиты, изложенные в кассационной жалобе, о нарушениях положений уголовно-процессуального закона, поскольку таких нарушений, которые бы могли повлечь за собой недопустимость положенных в основу приговора доказательств, возврат уголовного дела прокурору, недействительность судебного процесса или отмену приговора, не допущено.

Так, уголовное дело в отношении Дзидзишвили возбуждено с соблюдением положений ст.ст.145-146 УПК РФ.

В частности, из запроса следователя от 1 апреля 2020 года, адресованного в УФСИН России по Краснодарскому краю (т.9 л.д.156) следует, что в связи с проводимой проверкой в отношении Дзидзишвили следователь просит предоставить информацию о данном лице в электронном виде с досылкой на бумажном носителе.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что на момент

возбуждения уголовного дела 10 апреля 2020 года следователь не располагал данными, поступившими в электронном виде из указанного ведомства, которые в числе других положены в основу постановления (т.л.д.1-2).

Доводы о неполном ознакомлении с материалами уголовного дела опровергаются содержанием протокола ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела (т.15 л.д.1-9), из которого следует, что по окончании предварительного следствия Дзидзишвили и его защитнику – адвокату Таракановской Е.В. были представлены для ознакомления 14 томов уголовного дела вместе с результатами оперативно-розыскной деятельности и вещественными доказательствами. При этом знакомиться с видео и аудио материалами ОРД и вещественными доказательствами сторона защиты не пожелала, остальные материалы изучила в полном объеме без ограничения во времени.

Том №15 уголовного дела был сформирован после ознакомления, в него вошли протокол ознакомления с материалами уголовного дела, ходатайство адвоката и ответ на него, содержание которого доведено до сведения защитника и обвиняемого, а также обвинительное заключение, копия которого вручена Дзидзишвили. При таких обстоятельствах неознакомление с пятнадцатым томом не могло повлиять на качество подготовки стороны защиты к судебному разбирательству.

Суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, поскольку оснований для того, предусмотренных ст.237 УПК РФ, не имелось. Вопреки мнению стороны защиты, обвинительное заключение соответствовало требованиям ст.220 УПК РФ и позволяло на его основе постановить итоговое решение по делу.

Фактов обоснования приговора недопустимыми доказательствами не установлено. Доводы адвоката о признании судом недопустимыми доказательствами результатов ОРД не соответствуют протоколу судебного заседания, из которого следует, что таких решений не принималось, лишь отказывалось в исследовании постановлений, носящих процедурный характер, не имеющих доказательственного значения.

Приговор суда, по своему содержанию соответствует требованиям ст.ст.304, 307-309 УПК РФ.

С учетом заключения психолого-психиатрической экспертизы, не установившей у Дзидзишвили психических расстройств, поведения осужденного в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Вопреки мнению адвоката, при назначении наказания суд учел все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст. 60 УК РФ: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи.

Наличие у осужденного несовершеннолетнего ребенка суд правильно учел в качестве данных о его личности. Оснований для признания данного обстоятельства смягчающим наказание не усмотрел и такое решение суда не противоречит положениям ст.61 УК РФ.

Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание или исключительными суд не нашел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, нарушения положений уголовного закона при назначении наказания не допущено, наказание является соразмерным как содеянному осужденным, так и данным о его личности, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется.

В соответствии с положениями п.«а» ч.3.1 ст.72 УК РФ суд зачел в срок наказания время содержания Дзидзишвили под стражей с 10 апреля 2020 года до вступления приговора в законную силу. Данное решение суда соответствует материалам уголовного дела, в соответствии с которыми он был задержан в указанную дату (т.2 л.д.157), а на следующий день заключен под стражу в качестве меры пресечения.

Данных о том, что Дзидзишвили по данному уголовному делу был задержан 26 марта 2020 года, как это указывается в кассационной жалобе, не представлено, в связи с чем оснований для дополнительного зачета в настоящее время не имеется.

За разрешением вопросов, связанных с зачетом времени содержания под стражей или задержания, осужденный вправе обратиться в районный суд по месту отбывания наказания.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Вопреки доводам кассационной жалобы судом апелляционной инстанции рассмотрены все доводы жалоб стороны защиты, апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 11 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2023 года в отношении осужденного Дзидзишвили Кобы Резоевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Мазепина Е.Ю. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи